

Сергиенко Наталья Анатольевна

ТЕОРИЯ КАТЕГОРИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ: КЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Статья посвящена теоретическому рассмотрению классического подхода в становлении теории категоризации, под которой понимается ключевой компонент в процессе познания действительности и способ конструирования знаний человека о мире. Основной задачей является изучение методологических принципов классического подхода, отраженных в работах отечественных и зарубежных лингвистов. В результате проведенного исследования описаны основные принципы классического подхода теории категоризации, представлена характеристика основных этапов его становления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 150-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Москальская О. И.** Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
6. **Нетварный свет** [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/netvarnyj-svet> (дата обращения: 09.05.2017).
7. **Сорокин А., прот.** Христос и Церковь в Новом Завете: Введение в Священное Писание Нового Завета: курс лекций. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2006. 646 с.
8. **Стантон Г.** Иисус и Евангелие [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/spravki/4_faith_bible/varia/evang_zhanr.htm (дата обращения: 09.05.2017).
9. **Тареев М. М.** Вечная жизнь // Тареев М. М. Основы христианства: в 4-х т. Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1908. Т. II. Евангелие. С. 244-289.
10. **Таюпова О. И.** Текст как система категорий // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: материалы Международной 4-й научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 163-165.
11. **Тураева З. Я.** Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
12. **Филиппов К. А.** Лингвистика текста: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 331 с.
13. **Чистяков Г. П.** Над строками Нового Завета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sbible.ru/books/chist02.htm> (дата обращения: 09.05.2017).
14. **Шевченко Н. В.** Основы лингвистики текста. М.: Приор-издат, 2003. 156 с.
15. **Biblia. N. T.** The New Testament: King James version. Nashville: Holman Bible, cop., 1988. 294 p.
16. **Campbell G.** The King James Version in the Modern World // Библия короля Иакова: 1611-2011. Культурное и языковое наследие / отв. ред. д-р филол. наук Е. Б. Яковенко. М.: БукиВеди, 2013. Р. 244-249.
17. **Conzelmann H., Lindemann A.** Interpreting the New Testament: An Introduction to the Principles and Methods of NT Exegesis. Peabody, MA: Hendrickson, 1988. 389 p.
18. **Diel J. A.** What is a Gospel? Recent Studies in the Gospel Genre // Currents in Biblical Research. 2011. Vol. 9 (2). P. 171-199.

ON CERTAIN PECULIARITIES OF COHERENCE CATEGORY MANIFESTATION IN THE GOSPEL OF JOHN (BY THE EXAMPLE OF KING JAMES VERSION)

Radyushkina Anna Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg
galeya-2001@yandex.ru

The article analyzes the actualization of the textual category of coherence in the integrity of its structural and meaningful components, cohesion and coherence, in the King James Version of the Gospel of John. The analysis allowed the author to identify the mutual penetration of the means of cohesion and coherence in the mentioned text. According to the author, perception and understanding of Gospel is in many ways conditioned by recipient's understanding of the mechanism of correlation of superficial and deep components of the category of coherence in Gospel's textual space and is based on the essential relations between the elements of co-referential field "Word – God – life – light" expressed in the prologue of the Gospel of John.

Key words and phrases: category of coherence; category of integrity; cohesion; coherence; textual categories; parameters of textuality; Gospel; Gospel of John; King James version.

УДК 81

Статья посвящена теоретическому рассмотрению классического подхода в становлении теории категоризации, под которой понимается ключевой компонент в процессе познания действительности и способ конструирования знаний человека о мире. Основной задачей является изучение методологических принципов классического подхода, отраженных в работах отечественных и зарубежных лингвистов. В результате проведенного исследования описаны основные принципы классического подхода теории категоризации, представлена характеристика основных этапов его становления.

Ключевые слова и фразы: категоризация; классическая теория; познание действительности; теория категорий; классический подход.

Сергиенко Наталья Анатольевна, к. филол. н., доцент
Сургутский государственный университет
nas_surgut@mail.ru

ТЕОРИЯ КАТЕГОРИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ: КЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Категоризацию как мыслительную операцию, направленную на формирование категорий в виде понятий, предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека, ученые рассматривают как особую форму систематизации знаний, представляя ее как когнитивный процесс, который дает людям возможность осознавать мир, фиксируя и структурируя его удобным для деятельности мозга способом. Как справедливо замечает американский лингвист Дж. Лакофф, человечество без способности к категоризации не смогло бы функционировать ни в материальном мире, ни в социальной жизни, ни в процессе своего интеллектуального развития. Исследователь подчеркивает, что категоризация мира является

важнейшей функцией человеческого сознания, поскольку «нет ничего более базового для нашего мышления, восприятия, действий и речи, чем категоризация» [4, с. 20]. Каждый раз, когда мы рассматриваем что-то как род вещей, мы прибегаем к помощи категорий. Меняя представление о сути категорий и явления категоризации, мы меняем представление о мире [Там же, с. 23].

Действительно, нельзя не согласиться с мнением ряда отечественных и зарубежных ученых о том, что понимание того, как человек осуществляет категоризацию, является необходимым условием для понимания того, как он мыслит и как он действует, и, следовательно, категоризация является важным фактором для понимания того, что делает человека мыслящим существом.

Идея категоризации мира берет свое начало еще из трактатов древнегреческих и древнеримских философов (Аристотель, Платон, Сократ, Эпикур и др.), которыми была создана «схоластическая» или «Аристотелева теория категоризации» (классический подход). Само понятие категории было введено в научный обиход Аристотелем как логический и метафизический термин, априорное понятие рассудка, условие возможности мышления [1]. Категории при этом являются узловыми пунктами познания, моментами проникновения мышления в сущность вещей, это идеальный аналог материального мира, его общих свойств, связей и отношений [5; 13].

Согласно схоластической теории категоризации, категории выделяются на основе необходимых и существенных признаков, и отсутствие хотя бы одного из них приводит к непопаданию объекта в обозначенную категорию. При таком подходе любой предмет или понятие либо имеет необходимые признаки, либо нет, и, соответственно, либо является элементами данной категории, либо нет. При этом двойственный статус и промежуточные варианты исключаются. Выходит, что категории в рамках классического подхода мыслились как определенные конструкты – абстрактные «вместилища» знаний: одни предметы, если им присущи определенные общие признаки, которые определяют категорию, входят в «катеорию-вместилище», другие находятся вне нее [8].

Как справедливо отмечает британский ученый Дж. Тейлор, рассматриваемый подход к категоризации является «классическим» в двух смыслах: он берет свое начало со времен античности и сохраняет доминантные позиции в философии, психологии, лингвистике до XX века [15]. Аристотель утверждал в «Метафизике» [2], что значение слова, например *человек*, определяется *логосом* его сущности. Для примера он дал определение человека как «двуногого существа», т.е. использовал два признака: [двуногий] и [существо]. Если о ком-то можно утверждать, что это «человек», то этот объект обязательно должен иметь два указанных признака. Согласно Аристотелю, каждый из них является необходимым для сущности человека, а вместе они являются достаточными – если хотя бы один из признаков отсутствует, то это не человек, а если объект имеет оба признака, то этого достаточно, чтобы называть его человеком – собственно, в силу наличия обоих признаков объект принадлежит к людям.

Дальнейшие соображения Аристотеля касаются закона противоречия и закона исключенного третьего: объект не может иметь и вместе с тем не иметь определенного признака, быть и вместе с тем не быть чем-то; объект должен или иметь признак, или не иметь его, быть или не быть чем-то. Таким образом, наличие признака и нахождение в категории являются понятиями бинарными, т.е. признак может либо фигурировать [+], либо не фигурировать [-]. Из этого следует, что объект или принадлежит к данной категории (если имеет все необходимые признаки), или не принадлежит к ней, но он не может быть членом категории «в определенной степени» или «неустойчивым членом категории». Логически возможна лишь полная принадлежность или полная непринадлежность к категории [1].

В области семантики классический подход нашел свое выражение в описании лексического значения как совокупности дискретных признаков: в трансформационно-генеративной парадигме, в компонентном анализе и т.д. Рассмотрим, например, английскую лексику *widow* «вдова». Ей приписывают такой набор необходимых и достаточных признаков: *a woman* [женский пол], *not married* [не замужем], *husband has died* [муж умер] [16]. Лишь при наличии этих и только этих признаков человека можно назвать *widow*. Если отсутствует хотя бы один из этих признаков или он имеет другое значение (например, [мужской пол], [-взрослый]), то соответствующий объект не принадлежит к категории. Таким образом, декомпозиция значения лексем должна привести к семантическим маркерам такого типа, которые являются атомарными, элементарными и универсальными.

Чтобы как-то свести все разнообразие значений к ограниченному количеству признаков, Дж. Катц и П. Постал ввели размежевание маркеров (англ. *markers*, общие семантические признаки, в данном случае [человек]) и отличительных признаков (англ. *distinguishers*), т.е. лингвоспецифических, идиосинкратических признаков, связанных, например, с культурой носителей языка, например *widow* [прикуп в карточных играх] [13]. К тому же было введено разделение признаков на бинарные (например, [+взрослый] и [-женский пол]) и небинарные, которые образовывали «антонимические наборы», т.е. наличие одного такого признака исключало все другие [9]. Классический подход постулирует наследование признаков от высших уровней семантической иерархии к низшим: например, ОКУНЬ наследует все признаки категории РЫБА.

Преимущество классического подхода в лексической семантике видят в том, что он дает возможность точно описать структуру языка. Исследователи выделяют три аспекта такого его применения.

1. Описание пропорциональных отношений в лексиконе (например, в семантике терминов родства, которые могут отличаться одной из набора бинарных сем), отношений включения и гипонимии.

2. Определение так называемых «естественных классов» объектов, например, признак [человек] очерчивает класс людей, а признак [-живое] определяет класс безжизненных предметов. Эти классы используют при формулировании ограничений лексической сочетаемости.

3. Анализ значения на уровне предложения, в частности, размежевания синтетических, аналитических и аномальных предложений, а также связей между предложениями (например, отношение логического следования и других логических отношений) [14].

Вариант классического подхода, который воплощает в своей теории А. Вежбицка, дает возможность разграничить лексические значения и эксплицировать нетривиальные нюансы семантики разных языковых единиц, однако и здесь возникают проблемы с описанием конкретных концептов [16].

Лингвисты, которые имеют большой опыт применения семантических признаков в исследовании лексической семантики, приходят к выводу о том, что хотя семантические маркеры имеют значительное распространение, они далеко не исчерпывают значения слов. Например, Р. Джекендоф указывает на трудности по определению слов *утка* (англ. *duck*) и *гусыня* (англ. *goose*) – кроме очевидного факта, что это существа, не-люди и разновидности водоплавающей птицы, он не видит возможности разграничить их. Для различения внешнего вида этих птиц (а это важное отличие для носителей языка) такие классические семантические признаки, как [+длинная шея], никак не представлены [12]. К тому же вызывает сомнения статус некоторых из предложенных семантических маркеров, которые причисляют к примитивам [14]. Например, признак [мужской пол] связан с довольно сложными представлениями о мире.

Классический подход к категоризации наталкивается на ряд проблем. С эпистемиологической точки зрения знание о категориальной принадлежности является малоинформативным. Согласно классической теории, человек может установить принадлежность объекта к категории, лишь проверив наличие у него всего набора необходимых и достаточных признаков. Однако в таком случае полученное категориальное знание не приносит никакой пользы, потому что не дает ничего нового, не делает возможным формулирование каких-либо предположений или ожиданий. Конечно, если категориальное знание поступает через вербальный канал, а не из собственного опыта или когда причисление к категории происходит на основе, скажем, одного уникального признака категории, то появляется когнитивный выигрыш.

Вторая проблема заключается в том, что признаки сами по себе являются категориями. Например, чтобы проверить, присущ ли объекту признак [наличие пера], нужно понимать, что такое перо, а это уже отдельная категория со своими признаками, которые отличают ее от, скажем, чешуи или пуха. Согласно классической теории, категорию «перо» характеризует набор необходимых и достаточных признаков, которые нужно установить. Как видим, этот процесс приобретает форму бесконечной регрессии. Остановить ее может лишь набор семантических примитивов. Однако понятие семантических примитивов не лишено собственных специфических проблем. Наилучшей демонстрацией жизнеспособности и правильности классического подхода является формулирование дефиниций с соблюдением его требований.

Абстрактный характер классических признаков нередко резко контрастирует с реальным опытом и знанием человека. Проблема признаков имеет еще и другой аспект: определение категории через определенный признак предполагает, что этот признак должен быть известен до установления категории, т.е. должен быть концептуально более простым. Однако очевидно, что во многих случаях ситуация иная. Например, согласно классической теории, концепт ПТИЦА опирается на признак [наличие пера], однако, что такое перо, мы понимаем лишь в контексте знания о птицах. К тому же некоторые признаки неразрывно связаны с более широким концептом, в дефиниции которого они фигурируют. Например, *спинка* имеет свое присущее значение лишь в пределах концепта, который отвечает целому объекту (а именно СТУЛ, КРЕСЛО, ДИВАН). Вполне естественно описывать стул как объект, который состоит, в частности, из спинки, однако понять этот последний концепт можно лишь со ссылкой на СТУЛ. Д. Круз приводит еще один выразительный пример такого замкнутого круга: *нож* может иметь определение «инструмент для резания, который имеет лезвие и рукоятку» [11]. Однако такое, казалось бы, удовлетворительное толкование, не отличает его от топоров, пил и других режущих инструментов. Проблема здесь состоит не в недостатке отличительного признака, а в трудностях описания *перцептивных* отличий в форме лезвия, рукоятки и способа резания – все они специфические для каждого типа инструмента. Это приводит к мнению, что наше представление о ножах складывается из информации, которая указывает на вид и части инструмента, а также конкретные способы его использования. Иными словами, по крайней мере, некоторыми категориями мы оперируем как холистическими сущностями (гештальтами) и связываем их с жизненным опытом, а не собираем их из необходимых и достаточных признаков.

Классических категорий очень немного в повседневном языке. Зато их сферой является профессиональный язык (научный, деловой, правовой и т.д.) – в нем эксперты сознательно дают дефиниции понятиям, очерчивая таким образом классические категории. Например, во многих странах официально человек становится взрослым, когда ему исполняется 18 лет. Такое определение устанавливает четкую границу категории и предоставляет одинаковый статус всем лицам старше 18 – все они в одинаковой мере взрослые. Однако в бытовом употреблении эта категория является более гибкой и зависит от нескольких, тоже гибких, параметров: возраст (важный фактор, но не привязанный к точной дате), зрелость эмоциональная и физическая, ответственность, самостоятельность и т.д. [14, р. 39].

Более жесткие критики классического подхода указывают на то, что за два тысячелетия со времени его формирования философы не разработали согласованное классическое определение хотя бы какого-то одного важного концепта. Даже такой традиционный пример, как математическое понятие треугольника, дает основания к критике [7]. Классические дефиниции нельзя сформулировать для многих повседневных, наивных концептов, как это ярко продемонстрировал Л. Витгенштейн в своих «Философских исследованиях», в частности, на примере слова *игра* [3]. Классическая модель не предусматривает прототипных эффектов,

т.е. неравного статуса членов категории. Не объясняет она и то, почему на практике многие категории имеют «размытые границы», ведь они должны были бы быть четко разграничены от своих соседей.

Таким образом, классический подход к категоризации характеризует набор таких принципов: категории определяются набором необходимых и достаточных признаков; признаки являются бинарными; нахождение в категории является бинарным; категории имеют четко выраженные границы; члены категории имеют равный статус. Этот подход является важным для описания структуры лексикона, логических связей между предложениями, формулировки ограничений лексической сочетаемости, задач автоматической обработки естественного языка. Однако не лишен он и проблем: малоинформативность знания о категориальной принадлежности; проблема природы признаков и связи их с целым концептом; высокий уровень абстрактности; проблематичность формулирования непротиворечивых классических дефиниций.

Классический подход сложно применить к категориям с перцептивной основой. Большинство классических категорий находим в профессиональном языке, где говорящие договариваются о границах категорий и стараются четко их проводить. Тогда как в повседневном языковом употреблении классических категорий не так уж и много.

Классическая модель не предусматривает эффектов прототипности и «размытости границ» категорий, распространенных в естественном языке. Можно утверждать, что классический подход к категоризации работает преимущественно в тех сферах, где требуется конструирование категорий с четко заданными, оговоренными границами, и малоприменим к процессам категоризации в бытовом, ежедневном употреблении.

В представленном исследовании теория категоризации рассматривается в качестве ключевого компонента в процессе познания действительности и способа конструирования знаний человека о мире.

В статье описаны основные принципы классического подхода к категоризации языковых единиц, представленные в работах отечественных и зарубежных лингвистов, а именно: категории определяются набором необходимых и достаточных признаков; признаки являются бинарными; нахождение в категории является бинарным; категории имеют четко выраженные границы; члены категории имеют равный статус.

В результате проведенного теоретического обзора можно сделать вывод о преимуществах методологии классического подхода при описании структуры лексикона, логических связей между предложениями, формулировки ограничений лексической сочетаемости, задач автоматической обработки естественного языка. Однако к недостаткам указанной методологии можно отнести следующее: малоинформативность знания о категориальной принадлежности; проблема природы признаков и связи их с целым концептом; высокий уровень абстрактности; проблематичность формулирования непротиворечивых классических дефиниций.

Список источников

1. **Аристотель.** Метафизика. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 600 с.
2. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
3. **Вітгенштейн Л.** Tractatus LogicoPhilosophicus; Філософські дослідження / пер. з нім. Є. Попович. К.: Основи, 1995. 311 с.
4. **Лакофф Дж.** Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
5. **Минский М.** Фреймы для представления знаний / пер. с англ. М.: Энергия, 1979. 151 с.
6. **Старко В.** Концепт ГРА. Луцьк: РВВ «Вежа» Волин. держ. ун-ту ім. Лесі Українки, 2007. 204 с.
7. **Andersen H.** The cognitive structure of scientific revolutions. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 199 p.
8. **Atkinson R. C.** Search processes in recognition memory // Theories in Cognitive Psychology: The Loyola Symposium. Potomac, Md.: Lawrence Erlbaum Associates, 1974. P. 320-382.
9. **Collins Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/widow> (дата обращения: 28.04.2017).
10. **Croft W., Cruse D. A.** Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
11. **Cruse D. A.** Aspects of the micro-structure of word meanings // Polysemy: Theoretical and Computational Approaches / ed. by Y. Ravin and C. Leacock. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 30-51.
12. **Jackendoff R.** Semantic Structures. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1990. 322 p.
13. **Katz J. J., Postal P. M.** An integrated theory of linguistic descriptions. Chicago (Mass.): MIT, 1964. xi+178 p.
14. **Norman D. A., Rumelhart D. E.** Explorations in cognition. San Francisco: Freeman, 1975. 430 p.
15. **Taylor J. R.** Linguistic Categorization. 3rd edition. Oxford: Oxford University Press, 2003. 308 p.
16. **Wierzbicka A.** Semantic Primes and Universals. Oxford: Oxford University Press, 1996. 500 p.

CATEGORY THEORY IN DOMESTIC AND FOREIGN SCIENCE: CLASSICAL APPROACH

Sergienko Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Surgut State University
nas_surgut@mail.ru

The article is devoted to the theoretical consideration of the classical approach in the formation of the theory of categorization, which is understood as the key component in the process of cognition of reality and the way in which human knowledge about the world is constructed. The main task is to study the methodological principles of the classical approach, represented in the works of domestic and foreign linguists. As a result of the research, the main principles of the classical approach of the theory of categorization are described, and the characteristic of the main stages of its formation is presented.

Key words and phrases: categorization; classical theory; cognition of reality; category theory; classical approach.